

Научная статья
УДК 321
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/142-148>

Гомогенная и плюралистическая формы общественно-политической целостности: проблемы и перспективы в цифровую эпоху

Антон Дмитриевич Уханов
Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, vin-chun.95@list.ru

Аннотация. Общественно-политическая целостность, представляющая собой качественное состояние общественной системы, может мыслиться с позиции гомогенного и плюралистического подходов. В первом случае акцент делается на базовом единстве общества (народа), лежащем в основании социальных и политических институтов. Плюралистический подход, напротив, указывает на фундаментальную неоднородность и сложностность общества, конструируемого посредством политико-правовых средств в целостное образование. Оба подхода основаны на определенных допущениях, представлениях о сущности общества, формах институционализации и поддержания целостности. В статье каждый из этих подходов рассматривается в контексте цифровой трансформации, оказывающей влияние на все сферы жизни общества. Осмысляются проблемы и перспективы подходов в условиях процессов цифровизации.

Ключевые слова: *гомогенность, плюрализм, цифровизация, общественно-политическая целостность, демократия, единство*

Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Минобрнауки РФ и ЭИСИ № FZUG-2023-0001

Для цитирования: Уханов А. Д. Гомогенная и плюралистическая формы общественно-политической целостности: проблемы и перспективы в цифровую эпоху // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 1. С. 142–148. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/142-148>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/142-148>

Homogeneous and pluralistic forms of socio-political integrity: problems and prospects in the digital age

Anton D. Ukhanov
Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, vin-chun.95@list.ru

Abstract. Socio-political integrity, which represents the qualitative state of the social system, can be thought of from the perspective of homogeneous and pluralistic approaches. In the first case, the emphasis is on the basic unity of society (people), which underlies social and political institutions. The pluralistic approach, on the contrary, points to the fundamental heterogeneity and complexity of society, which is constructed through political and legal means into a holistic education. Both approaches are based on certain assumptions, ideas about the essence of society, forms of institutionalization and maintenance of integrity. In the article, each of these approaches is considered in the context of digital transformation, which has an impact on all spheres of society. The problems and prospects of approaches in the context of digitalization processes are comprehended.

Key words: *homogeneity, pluralism, digitalization, socio-political integrity, democracy, unity*

The work was carried out with financial support from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and EISI No. FZUG-2023-0001

For citation: Ukhanov A. D. Homogeneous and pluralistic forms of socio-political integrity: problems and prospects in the digital age // Ojkumena. Regional researches. 2024. No. 1. P. 142–148. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/142-148>

Введение

В настоящий момент одним из ключевых факторов, задающих направление трансформации политического процесса, правовых отношений и общественных институтов, является цифровая трансформация, под которой можно понимать "комплекс экономических, управленческих, социальных процессов, связанных с применением и широким распространением собственно цифровых, компьютерных, информационных, электронных и сетевых (телекоммуникационных) технологий, систем ИИ в современной жизни" [3].

Общественная система как весьма сложное и комплексное образование, мыслимое через совокупность признаков, находится под влиянием внедряемых в повседневную жизнь и публично-властное взаимодействие цифровых технологий. Ранее различные аспекты влияния цифровизации на обществен-

ные отношения не раз рассматривались в научной литературе. Так, можно выделить работы, в которых исследовалось влияние цифровизации на коллективную и индивидуальную память [7], доверие к властным институтам [12], трансформации функций государства [9] и форм гражданского активизма [2], а также самого человека [8].

Таким образом, характер трансформации и степень влияния цифровизации на общество требуют всестороннего анализа и оценки рисков и угроз с целью формирования комплексных социальных программ и создания инструментов поддержания общественных отношений и сохранения социально-политической целостности.

Однако проведение любого анализа должно предварять построение адекватной теоретико-методологической модели, включающей в себя представления о исследуемых объектах, их базовых свойствах, элементах и формах существования и проч. Государственно организованное общество, как весьма сложное образование, представители которого рассредоточены на значительной территории и по чисто физическим причинам никогда не смогут встретиться друг с другом, не является непосредственно данным в опыте феноменом. Отдельный человек взаимодействует не с обществом, а лишь с другими людьми, тогда как система отношений, складывающаяся между ними, и может называться обществом. Более того, именно эта система отношений позволяет распространять и передавать представления о том, кто является и кто не является человеком, а следовательно, может или не может выступать равноправным субъектом коммуникации. Таким образом, положение человека во многом является вторичным и производным от той общественной системы, в которой он существует.

Существенную роль в поддержании существования общества играет его "воображаемость". Этот тезис, как известно, принадлежит Б. Андерсону, который отметил, что всякое большое сообщество, выходящее за пределы личного круга знакомств, не может не быть воображенным [1, с. 40–50]. Однако значительную роль в распространении мировоззренческих, ценностных и культурных оснований "воображения" общества играют различные технические средства, социальные технологии и инструменты, а также формы политического участия, арсенал которых меняется от эпохи к эпохе, позволяя вовлекать в общество все большее количество людей, живущих на огромной территории, но чувствующих свою общность (единство). Важно подчеркнуть, что общество в этом случае становится не просто компиляцией индивидуумов или локальных сообществ, но самостоятельным субъектом, который проявляет себя, репрезентирует, действует, имеет потребности и т.д.

Концептом, который позволяет помыслить общество в качестве некоторого единого социально-политического образования, является целостность. Иными словами, социально-политическая целостность – это качественное свойство общества, сообщающее его представителям о принадлежности к одному социально-политическому образованию. Однако данное качественное свойство может быть проанализировано различным образом, на что влияют исходные теоретико-методологические пристрастия исследователя, выбор концептуального подхода восприятия социально-политической целостности.

Нам представляется, что существуют два ключевых подхода к пониманию социально-политической целостности, её базовых допущений. К их числу относятся *гомогенный* и *плюралистический*. Каждый из них, соответственно, позволяет помыслить гомогенную и плюралистическую формы социально-политической целостности. Таким образом, первоначально надлежит рассмотреть данные теоретические модели.

Второй аспект заявленной темы состоит в анализе влияния цифровизации на социально-политическую целостность. Господствующим считается позиция, согласно которой цифровизация вытесняет и разрушает традиционные инструменты и формы поддержания социально-политической целостности [4; 5]. Однако, как представляется, этот тезис нуждается в содержательном рассмотрении, которое будет проведено нами в рамках изложенных далее моделей социально-политической целостности.

Методологической основой исследования выступает герменевтика, с помощью которой концептуализируются теоретико-методологические подходы к пониманию социально-политической целостности. Обращение к

герменевтике обусловлено тем, что рассматриваемые подходы были представленный в текстах мыслителей. Далее сами подходы выступают исходной теоретико-методологической рамкой для рассмотрения проблемы общественно-политической целостности в контексте проблем цифровизации. Иными словами, проводится операционализация сформулированных концептов применительно к цифровой трансформации.

Гомогенный и плюралистический подходы к пониманию социально-политической целостности

Итак, социально-политическая целостность может мыслиться с позиции гомогенной и плюралистической модели. Данные модели были представлены в трудах различных мыслителей. К их числу относятся немецкие государственоведы К. Шмитт и Г. Кельзен, которые рассматривали их в контексте своих учений о демократии. Так, основной посыл состоит в представлении о базовой организации общества. Шмитт становится на сторону *гомогенности* общества (или народа), т.е. его единства и однородности. Гомогенность народа предполагает, что он является неким единым субъектом, который не должен быть расколот многообразием мнений и позиций (таких позиций, которые угрожают этой гомогенности). Кельзену близка идея *плюрализма*, т.е. общество мыслится не в качестве единого субъекта, а как совокупность индивидов, образующих самостоятельные группы, единство которых является не исходным постулатом, а достигаемым состоянием, поддерживаемым определенными институциональными механизмами.

Аналитически подход каждого из мыслителей включает в себя: *во-первых*, наиболее фундаментальную мировоззренческую часть, которая связывает понимание социально-политической целостности с некоторым способом восприятия мира и базовыми допущениями, которые конструируют целостность. *Во-вторых*, институциональное измерение, которое одновременно является продолжением первого аспекта, но при этом поддерживает его. Основной акцент в институциональной стороне делался мыслителями на политических и правовых институтах поддержания и воспроизводства целостности. Последовательно рассмотрим взгляды мыслителей на каждый из аспектов.

Мировоззренческие основы. По мнению Кельзена, мировоззренческой основой мышления социально-политической целостности через плюралистическую оптику является политический релятивизм как принятие любых ценностей и субъективных установок, которому противоположен политический абсолютизм как претензия на знание предельных истин о природе политического устройства, назначении социально-политической организации общества, содержании справедливости и т.д. [14, p. 370].

По Кельзену, рациональный взгляд на общество, не основанный на парадигме знания о его истинной природе, которая известна лишь избранным, приводит о том, что общество состоит из зачастую несвязанных индивидов и сообществ, которые не могут разделять единого мировоззрения. Вопрос о социально-политической целостности общества не может вытекать из желаемого содержания социального порядка, установленного посредством доступных для этих политических форм методов, а является отражением индивидуального мировоззрения. Иными словами, принятие плюралистической позиции, т.е. представление об отсутствии в обществе единства в строгом смысле, возможно по мировоззренческим причинам.

По мнению Шмитта, мировоззренческим корнем гомогенного подхода к социально-политической целостности является особого рода мифология, органически связанная с демократическими веяниями XIX века. Именно демократические тенденции сформировали представление об обществе как едином, субъектом организме: "В XIX в. и вплоть до XX в. этот род очевидности был, несомненно, на стороне демократии. Ранке называл идею народного суверенитета самой сильной идеей эпохи, а её столкновение с монархическим принципом – ведущей тенденцией столетия. Между тем, столкновение временно окончилось победой демократии" [13, с. 165, 166].

Весьма важно, что представление о гомогенности народа было органически вписано в историософскую логику исторического развития. Поэтому расширения избирательного права, т.е. включение индивидов в состав нации, стало движением к прогрессу, которому мешали антипрогрессивные силы,

стремящиеся затормозить ход исторического процесса, отстаивающие сословные привилегии, т.е. отрицающие гомогенность общества [13, с. 165].

Онтологическим элементом этой мифологии является понятие народа, который признаётся верховной инстанцией, вытесняющей Бога, к которому восходит монархический принцип, на основе которого прежде структурировалось общество. Между народом и Богом обнаруживается функциональное сходство [13, с. 128], поскольку они выступают первичной инстанцией (субъектом), именем которой легитимируются любые свершения в отношении отдельных лиц. Однако на мифологический (воображаемый) характер народа (общества) указывает то обстоятельство, что "целое" народа есть лишь идея" [13, с. 136].

Таким образом, Шмитт и Кельзен, признают, что разделение того или иного взгляда на социально-политическую целостность требует базового мировоззренческого допущения. Шмитт акцентирует внимание на мифологии, которая состоит в вере в существование народа. Кельзен делает акцент на способе восприятия мира конкретным субъектом. Плюралистическая целостность вытекает из мировоззрения, которое отказывается от знания абсолютной истины о природе и устройстве общества.

Институциональный аспект целостности. Из вышесказанного вытекают вполне определенные формы институционализации общества на политико-правовом уровне, а также инструменты поддержания социально-политической целостности.

По Кельзену, плюралистическая модель предполагает возможность участия членов общества в решении общественных вопросов. Для этого необходимы определенные политические институты. В первую очередь таковым является парламент, поскольку он представляет собой обобщенную волю избирателей, т.е. тех, кто составляет общество. Лишь последовательный парламентаризм выступает институциональным оформлением плюралистически мыслимого общества [15, р. 20–23].

Таким образом, парламент становится институтом, отражающим сложносоставную структуру общества, и позволяет защитить интересы отдельных индивидов и меньшинств. Этой же цели служат и другие контрмэжоритарные институты (например, суд, в частности конституционный), функционирование которых позволяет меньшинству не только быть защищенным, но и иметь возможность стать большинством. Следовательно, к числу политико-правовых институтов, поддерживающих плюралистическую целостность, является парламент, на площадках которого встречаются представители разных сообществ, входящих в общество.

Шмитт четко не оговаривает, какое институциональное оформление вытекает из гомогенной модели социально-политической целостности. Можно полагать, что Шмитт видит ключевым политическим институтом, вытекающим и поддерживающим гомогенную модель, диктатуру, имеющую народную легитимность, поскольку в одном лице репрезентируются единой народ [13, с. 170].

Парламент же, напротив, раскалывает общество, дробит его на множество сообществ, придерживающихся узконаправленных интересов. Основой парламента является представительство, что вытекает из плюралистического понимания общества, тогда как гомогенный подход требует тождества, которое и достижимо в близких к диктаторским режимах.

Цифровизация и общественно-политическая целостность

Ещё во введении мы отметили, что вопрос о влиянии цифровых технологий на социально-политическую целостность общественной системы решается, как правило, не в пользу целостности. Распространено представление, что цифровизация совершенно по-новому переструктурирует (переучредит) общество, лишив привычные категории и концепты (в том числе концепт социально-политической целостности) какого-либо смысла. В этой парадигме цифровое общество будет основываться не на социально-политической целостности, а на цифровой целостности. Традиционные политико-правовые формы и институты, складывавшиеся веками и продемонстрировавшие свою устойчивость, будут разрушены под натиском внедряемых цифровых технологий, проникающих во сферы человеческого взаимодействия.

Данный подход является излишне пессимистичным. Уже сейчас становится очевидным влияние существующей социокультурной и институциональной сред на цифровые технологии. Во-первых, уже на уровне разработки программ, наполнения виртуальных миров, создания машинных кодов и т.д. прослеживается влияние уже существующего общества с его восприятием социально-политической целостности, которое проникает в цифровое пространство через разработчиков [10]. Весьма показателен пример о том, что Европейский союз планирует выстроить практику применения искусственного интеллекта на таких принципах, как "человекоцентричность, приоритет малого и среднего бизнеса в сфере ИИ, партнерство с частным сектором, риск-ориентированный подход к ограничению ИИ" [6]. Тем самым в программы осознанно внедряются характеристики и черты, присущие обществу, тому как оно видится.

Другой пример, когда внедрение цифровых технологий и использование машинного обучения приводит к тому, что базовые общественные установки, распространенные в той или иной среде, проникают в цифровую среду. В этом контексте показательны примеры, когда искусственный интеллект, обученный на определенном материале, начинает дискриминировать отдельные категории населения [11]. В данном контексте нельзя забывать, что любое общество помимо представления о себе предполагает представление о тех, кто отличается и не входит в состав этого общества.

Именно тут следует обратиться к тем моделям социально-политической целостности, которые были изложены ранее. Видится, что цифровые технологии могут органически дополнить обе модели. С одной стороны, цифровые технологии, позволяющие коммуницировать между собой людям, разделенным огромным пространством, способны поддерживать базовое представление о гомогенности общества. При этом возможен и обратный сценарий, когда в виртуальном пространстве будут образовываться весьма замкнутые сообщества, разделяющие узкогрупповую мораль и интересы. Речь идет о своеобразных "локальных цифровых полициях", существование представителей которых в реальном мире может поддерживаться только благодаря политико-правовым институтам. Тем самым возникает некоторая раздвоенность индивида, принадлежащего к двум обществам, построенным на разных моделях социально-политической целостности.

Если же мы возьмём институциональные аспекты каждой из моделей, то вновь можно сделать вывод, что цифровые технологии вписываются в каждую из них. Использование дистанционной формы голосования позволяет увеличить гомогенность общества, вовлекая в принятие политических решений большее количество людей. Тогда как сетевые формы политического активизма, напротив, органически вписываются в плюралистическую модель.

Таким образом, цифровые технологии и традиционные политико-правовые формы поддержания социально-политической целостности могут органически дополнять друг друга.

Заключение

Таким образом, следует заключить, что базовые теоретические модели осмысления социально-политической целостности, к числу которых мы отнесли гомогенную и плюралистическую модели, сохраняют актуальность при осмыслении влияния цифровизации на общественную систему. Доминирующая точка зрения, согласно которой внедрение цифровых технологий полностью разрушит традиционные формы поддержания социально-политической целостности, вытеснит сложившиеся институты и политико-правовые, выглядит несостоятельной. Напротив, насколько это возможно прогнозировать, цифровые технологии могут вступить в "конвергенцию" с традиционными институтами, не только не ослабив их влияние, но, напротив, усилив. Ключевую роль в этих процессах играют не сами цифровые технологии, а практика и масштаб их ведения, которые могут быть урегулированы в рамках формируемых регулятивных комплексов.

Каждая из предложенных моделей социально-политической целостности может найти в цифровых технологиях как средство поддержания существующей системы социально-политических отношений, так и орудие её разрушения. При этом примечательно, что если не брать самые мрачные

прогнозы, которые гласят, что человечество непременно ожидает "цифровой концлагерь", то ослабление институтов, поддерживающих плюралистическую модель, ведёт к усилению институтов, укрепляющих гомогенную модель. Сказанное справедливо и в обратном отношении. Таким образом, может быть обнаружена устойчивая закономерность, что общество представляет собой динамическую систему, движущуюся от состояния гомогенности до плюралистического столкновения отдельных волей.

В этом аспекте вновь подчеркнём, что цифровые технологии на данном этапе развития преимущественно являются инструментами, которые не предполагают собственной модели устройство общества, а следуют в рамках логики адаптации и встраивания в существующие социальные, политические и правовые институты, которые, в свою очередь, основаны и напрямую вытекают из представления о природе социально-политического единства общества.

Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
2. Бронников И.А. Кризис представительной демократии и новые практики гражданского активизма // Politbook. 2018. № 1. С. 64–78.
3. Гайворонская Я. В., Мирошниченко О. И., Мамычев А. Ю. Нескромное обаяние цифровизации // Legal Concept. 2019. № 4. С. 40–47.
4. Деланда М. Война в эпоху разумных машин. М.: Кабинетный ученый, 2014. 338 с.
5. Деланда М. Новая философия общества: теория ассамбляжей и социальная сложность. Пермь: Гиле Пресс, 2018. 170 с.
6. Европейский союз решил проиграть гонку по искусственному интеллекту // Закон.ру. 2021. 19 апреля. URL: https://zakon.ru/blog/2021/04/19/evropejskij_soyuz_reshil_proigrat_gonku_po_iskusstvennomu_intellektu (дата обращения 17.12.2023).
7. Индивидуальная и коллективная память в цифровую эпоху. М.: Аквилон, 2022. 400 с.
8. Мамедова Н.М. Человек в эпоху цифровизации: на грани реального и виртуального // Век глобализации. 2021. № 3. С. 74–85.
9. Мамычев А.Ю. "Цифровой Левиафан": сценарии развития гоббсовского чудовища в XXI веке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. № 3. С. 367–391.
10. Мамычев А.Ю., Гайворонская Я.В., Мирошниченко О.И. Современные доктринально-правовые и этические проблемы разработки и применения роботизированных технологий и систем искусственного интеллекта (на примере автономных необитаемых подводных аппаратов) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 3. С. 135–150.
11. Робот провалил тест на толерантность. Он оказался расистом и сексистом // Нож. URL: <https://knife.media/robot-racist/> (дата обращения 18.12.2023).
12. Чепелюк С.Г. Феномен "цифрового доверия" и его влияние на становление цифрового правительства в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. № 3. С. 447–459.
13. Шмитт К. Политическая теология. М.: Кучково поле, 2000. 336 с.
14. Kelsen H. Allgemeine Staatslehre. Berlin, 1925. 433 S.
15. Kelsen H. Vom Wesen und Wert der Demokratie. Tübingen. 1920. 48 S.

References

1. Anderson B. Imaginary communities. Reflections on the origins and spread of nationalism. Moscow: Kuchkovo pole, 2016. 416 p. (In Russ.).
2. Bronnikov I.A. The crisis of representative democracy and new practices of civic activism // Politbook. 2018. No. 1. P. 64–78. (In Russ.).
3. Gaivoronskaya Ya. V., Miroshnichenko O. I., Mamychev A. Y. Immodest charm of digitalization // LegalConcept. 2019. No. 4. P. 40–47. (In Russ.).
4. Delanda M. War in the age of intelligent machines. M.: Cabinet scientist, 2014. 338 p. (In Russ.).
5. Delanda M. The New Philosophy of Society: the theory of assemblages and social complexity. Perm: Gile Press, 2018. 170 p. (In Russ.).
6. The European Union has decided to lose the artificial intelligence race // Low. 2021. April 19. URL: https://zakon.ru/blog/2021/04/19/evropejskij_soyuz_reshil_proigrat_gonku_po_iskusstvennomu_intellektu (accessed 17.12.2023).

7. Individual and collective memory in the digital age. Moscow: Aquilon, 2022. 400 p. (In Russ.).
8. Mammadova N.M. Man in the era of digitalization: on the verge of the real and the virtual // *Century of Globalization*. 2021. No. 3. P. 74–85. (In Russ.).
9. Mamychev A.Y. "Digital Leviathan": scenarios for the development of the Hobbesian monster in the XXI century // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*. 2022. No. 3. P. 367–391. (In Russ.).
10. Mamychev A.Yu., Gaivoronskaya Ya.V., Miroshnichenko O.I. Modern doctrinal, legal and ethical problems of the development and application of robotic technologies and artificial intelligence systems (on the example of autonomous uninhabited underwater vehicles) // *The territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*. 2018. Vol. 10. No. 3. P. 135–150. (In Russ.).
11. The robot failed the tolerance test. He turned out to be a racist and sexist // *Knife*. URL: <https://knife.media/robot-racist/> (accessed 18.12.2023).
12. Chepelyuk S.G. The phenomenon of "digital trust" and its impact on the formation of digital government in Russia // *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Political Science*. 2022. No. 3. P. 447–459. (In Russ.).
13. Schmitt K. *Political Theology*. Moscow: Kuchkovo pole, 2000. 336 p. (In Russ.).
14. Kelsen G. *The General Doctrine of the state*. Berlin, 1925. 433 p. (In Ger.).
15. Kelsen G. *The nature and value of democracy*. Tubingen, 1920. 48 p. (In Ger.).

Информация об авторе

Антон Дмитриевич Уханов, канд. полит. наук, старший преподаватель кафедры теории и истории российского и зарубежного права Владивостокского государственного университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: vin-chun.95@list.ru

Information about the author

Anton D. Ukhanov, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, Department of Theory and History of Russian and Foreign Law, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, e-mail: vin-chun.95@list.ru

Поступила в редакцию 28.12.2023

Одобрена после рецензирования 18.02.2024

Принята к публикации 25.02.2024

Received 28.12.2023

Approved 18.02.2024

Accepted 25.02.2024